

Я ЕЩЕ НУЖНА ИСКУССТВУ

АНАСТАСИЯ СТОЦКАЯ: ЕСЛИ ДЕВУШКА НЕКРАСИВАЯ, ТОГДА ПРИХОДИТСЯ БРАТЬ УМОМ

Век. Москва. — 2004. — 27 февр. — с. 4

Настя Стоцкая — рыжая и поэтому счастливая. Не каждой молоденькой актрисе везет получить главную роль в модном мюзикле, да еще к тому же мюзикле самого Филиппа Киркорова. Приобрести покровителя (продюсера), такого всемогущего, как Филипп Киркоров. Сняться в телевизионном фильме вместе с самим Филиппом Киркоровым! И при этом еще и победить на конкурсе «Новая волна» в Юрмале — в присутствии, разумеется, Филиппа Киркорова.

■ Елена КАРПЕНКО

— Настя, жизнь в шоколаде?

— Да, прошедший год был для меня особенным. Мною стали больше интересоваться в кино, я записала много новых песен, сняла клип «Вены-реки». Нормальная жизнь в шоу-бизнесе.

— Как считаешь, чему ты обязана успехом?

— В смысле, кому обязана? Просто я счастливая, удачливая. Я встречаю людей, которые мне помогают. Потому что без этих людей, без их опеки многого бы не было.

— У этих людей есть имя — Филипп Бедросович?

— В данный момент — Филипп. Но до Филиппа были другие люди, которые меня воспитывали. Хотя, конечно, именно благодаря Филиппу я стала популярной. Я рада, что наши отношения вышли за рамки певички — продюсера. Мы сначала подружились, а потом уже он решил заниматься мной.

— А Филипп, он какой? Ты им восхищаешься?

— Да, я его очень уважаю. Можно сказать, восхищаюсь его профессионализмом, талантливостью. Я таких людей вообще не встречала! Помню, до первой встречи с ним он совсем мне не нравился. Я представляла его таким звездным, совершенно недосягаемым. Мы встретились первый раз в его офисе, говорили о «Чикаго». Я зашла вся такая напряженная. А еще накануне была вечеринка в общежитии театрального института. То есть совершенно головы на плечах не было. Но Филипп создал такую атмосферу, что я поняла: он человек очень добрый, простой в общении. Мне было с ним легко.

— А он умный?

— Наверное, если бы он не был умный, у него не было всех этих проектов.

— Когда тебя называют «пассией Филиппа» возмущаешься или гордишься?

— Не возмущаюсь. Абсолютно нормально к этому отношусь. Мне плевать, кто что думает из народа. Главное, что мои близкие люди знают, как все на самом деле обстоит.

— А чем, как думаешь, ты так привлекла маэстро?

— Наверное, об этом лучше его спросить. Не могу же я себя расхваливать: я такая красивая, такая талантливая, голосистая! Филипп рассказывает, первый раз, когда он пришел на мюзикл «Губы» — они искали Рокки для «Чикаго», — он меня увидел в костюме свинки и просто в меня влюбился! Ну, не как в женщину, наверное. Он увидел во мне потенциал. Может быть, ему понравился мой голос, моя фактура, увидел, что из меня можно что-то слепить.

— А если твой опекун найдет себе новую подопечную?

— Всякое может быть. Я готовлю себя ко всему. Но я думаю, что в ближайшие года четыре-пять мы все равно будем вместе. Потому что я так задумала. А если я что-то задумала, то так и должно быть.

— О славе с детства мечтала?

— Честно говоря, когда мы сидели на кухне с моим братом (актер Павел Майков, Пчела из «Бригады»). — Е. К.), он сказал мне, что собирается поступать в театральный институт, хочет быть знаменитым, чтобы у него брали автографы, я тоже сказала, что хочу поступать в театральный институт. Но я не помню такого уж сильного желания быть знаменитой, чтобы узнавали на улице. Другое дело, учеба в театраль-

ном институте предполагает некоторую тщеславность.

— Твоя героиня из «Чикаго» совершила убийство, села в тюрьму, а потом стала знаменитой. А ты на какую крайность пошла бы, чтобы получить роль?

— Ой, нет, убийство — никогда! У меня на самом деле нет никаких крайностей. Я никогда не смогу строить козни, стекла в ботинки кидать. В Театре Луны мы репетировали спектакль «Губы». Я училась на третьем курсе и репетировала как запасная. Основная девочка была другая. Все шло к тому, что премьеру будет играть она, а я — только ее заменять. И то при условии, что похудею на десять килограммов. И вот за неделю до премьеры у руководства театра происходит какой-то конфликт с этой девочкой. В общем, мне говорят: ты будешь играть премьеру. А интриг в моей жизни никогда не было.

— Какой миф о том, как строится карьера молодой начинающей певички, тебя раздражает больше всего?

— Это ты о том, что надо с кем-то что-то?.. Я знаю, я слышала про себя, что для того, чтобы сыграть в спектакле «Губы»... у меня были отношения с Сергеем Борисовичем Прохановым. Для того

чтобы все сложилось сейчас — с Филиппом. Но мне смешно. Потому что можно состариться, если из-за этого всего переживать!

— Ты как-то говорила, что побаиваешься Аллу Борисовну. Она, что, такая страшная?

— Не страшная. Просто у нее очень сильная энергетика. Помню, первый раз я ее увидела на первом прогоне «Чикаго» в гостинице «Советская». При виде ее все сразу напряглось, появилась дрожь в коленках. После прогона начался разбор полетов. Алла Борисовна делала какие-то замечания. Мне сделала пару замечаний. Но как-то так сделала, что я очень расстроилась. Я всегда нормально воспринимаю критику, но есть люди, которые умеют так сказать, что становится очень обидно.

— Опустила?

— Ничего вроде обидного не сказала. Но в такой форме, что прямо до слез. Филипп сказал мне: «Не расстраивайся». Я сделала вид, что не расстроилась. Но на самом деле мне было очень неприятно. Но тогда я даже представить себе не могла, как мне помогут ее советы.

— Для молодой певички очень важны внешние данные. В твоей карьере они какую играют роль?

— Конечно, люди хотят, чтобы в первую очередь ты была красивой. Я не урод, поэтому, наверное, внешность мне помогает. Но я, в принципе, себя совершенством не считаю. Мне вот с детства не нравились мои ноги, они казались мне слишком длинными. Я всегда стеснялась носить юбки.

— На улице пристают?

— Такие ситуации были, когда я еще была неизвестная, еще до Юрмалы. Какие-то ребята шли за мной и моей подругой по переулкам. Мы через какое-то время их заметили, стали идти быстрее. Потом они обогнали нас, начали приставать... Мы им сказали, что знакомиться не будем. Тогда они швырнули нам вслед какую-то металлическую бутылку, которая пронеслась в нескольких сантиметрах от моей головы. Сейчас я езжу только на своей машине. Такси ловить боюсь. Если какой-то идиот тебя еще и узнает, неизвестно, что ему взбредет в голову. Я, наверное, еще нужна искусству (прелестно улыбается).

— У какого мужчины есть шанс пригласить тебя на свидание?

— Ну, вообще-то у меня уже есть молодой человек. Хотя... Я,

«Он увидел во мне потенциал»

Настя блистает в роли Сюзанны, Филипп пристально наблюдает за своей подопечной из кустов. «Безумный день, или Женитьба Фигаро»

конечно же, не буду принимать приглашение от первого встречного. Это должен быть человек, которого я знаю. Если я его знаю, он должен быть умным, с чувством юмора, чтобы мне было с ним легко и интересно. Мужчина в идеале должен быть сильным духом, а не мускулами. И чтобы обязательно у него была цель в жизни.

— Какое свидание ты предпочтешь: прогулку под луной или ужин в шикарном ресторане?

— Я себя комфортно чувствую не в шикарном ресторане или в платье декольте. Мое — это прогулки под луной, под звездным

ДОСЬЕ «ВМ»

Анастасия Стоцкая родилась в Киеве 7 октября 1982 года. Окончила РАТИ. Играла в мюзиклах — «Губы» Театра Луны, «Нотр-Дам» и «Чикаго». В 2003-м одержала победу на конкурсе «Новая волна» в Юрмале. Исполнила роль Сюзанны в новогоднем телевизионном мюзикле «Безумный день, или Женитьба Фигаро» на канале НТВ. Снялась в клипе «Вены-реки», поет песни.

небом, песни под гитару. Может быть, когда я буду старше, стану гурманом, мне будут нравиться свидания в ресторанах.

— Наверное, теперь, когда ты стала знаменитой, молодые люди могут подумать, что к тебе и на серой козе не подъедешь?

— Честно говоря, первый раз слышу такое выражение в свой адрес. Конечно, известность меняет человека. Просто становишься более уверенной в себе. Но у меня есть старые проверенные друзья, они обычные люди. Вот с ними я и предпочитаю общаться.

— А ты чувствуешь себя звездой?

— Я так пугаюсь этого слова. Когда говорят: ой, звезда пришла! Звезда, звезда, звезда! Поначалу мне не нравилось, у меня было ощущение, что люди говорят это с подтекстом нехорошим, как ругательство. Сейчас привыкла. Но я все-таки не могу сказать что я — звезда. Звезда, это когда тебя поднимают на руках в машине. Я, наверное, пока маленькая такая звездочка.

— Если ты такая еще не звездная, наверное, и полы можешь помыть?

— Дома я все это делаю. Мою полы, подметаю, стираю.

— В детстве была скромная девочка?

— Была примерная, скромная. Если в домашнем задании делала пометку, десять раз, рыдая, переписывала. Мама говорила: «Настя, никто не заметит». Нет, у меня все должно быть по полочкам. В комнате все должно быть убрано.

— Математика легко давалась в школе?

— Сложно. Когда дело дошло до тригонометрии, вообще ничего не понимала. Но потом я поступила в школу с углубленным изучением хореографии и музыки. Там по всем предметам мне ставили только пятерки.

— Считается, что хорошенькой девушке не обязательно быть умной. Ты сама как думаешь?

— Наверное, в этом есть доля правды. Если девушка некрасивая, тогда надо же ей чем-то брать. Конечно, женщина должна быть умной, но если она не очень умная, это простительно. Вот когда мужчина глупый, для меня это просто отвратительно. А если девушка глупенькая, то это ничего.

— Какой ты видишь себя на старости лет?

— Мне всего 21 год, старость для меня — пока космос. Мне даже неприятно представлять, что я когда-нибудь буду бабушкой, буду иметь внуков. Хочется оставаться вечно молодой!